

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

НА СТАНЦИИ

Николай Георгиевич Гарин- Михайловский На станции

Аннотация

«Да, молодой Кобрян талант. В год с небольшим он сделал свою карьеру.

Ясное утро подымалось над безбрежную болотистую равниную. В лучах утреннего солнца таяли последние следы тумана и ярко отсвечивались окна одиноко высящейся станции 4 класса. В то время, как передний фасад здания вместе с чисто подметённой платформой скрывались ещё в тени, задний был весь залит солнцем...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Гарин- Михайловский На станции

I

Да, молодой Кобрян талант. В год с небольшим он сделал свою карьеру.

Ясное утро подымалось над безбрежную болотистую равнину. В лучах утреннего солнца таяли последние следы тумана и ярко отсвечивались окна одиноко высящейся станции 4 класса. В то время, как передний фасад здания вместе с чисто подметённой платформой скрывались ещё в тени, задний был весь залит солнцем.

Кобрян проснулся, и мысль, ясная, как тот луч, который весело пробивался сквозь щель его ставни, мысль, что он уже две недели начальником станции, заставила его бодро вскочить и сесть на кровать. Да, это не сон!

Это он, Кобрян, хозяин этой маленькой красивой станции. Эти три комнаты, чистенькие и весёленькие, принадлежат ему.

Кобрян сладко потянулся и начал одеваться. В сапогах, в одном нижнем белье, подошёл он к зеркалу и с удоволь-

ствием увидел в нём своё красивое, немного нахальное лицо, свои соколиные глаза, глаза чёрные, гордые, с выражением воли и какой-то дикости.

Кобрян самодовольно вспомнил, что одна городская бабышня назвала его глаза иголочками.

«Насквозь!» – прищурился Кобрян и улыбнулся.

Ряд здоровых, красивых зубов сверкнул в зеркале.

Он оделся, напился чаю, надел перед зеркалом слегка на бок свою красивую фуражку, небрежно спустил из-под козырька волной прядь своих чёрных, густых волос и не спета вышел на платформу.

«Да, вот говорили, что он, Кобрян, не сумеет держать себя на высоте своего нового положения» – подумал Кобрян, и задетое самолюбие вдруг заговорило в нём.

«Разве он, Кобрян, по опыту не знает, как ездят на своих начальниках! Разве он это знает для того, чтобы на нём в свою очередь ездили? Ха-ха! пусть кто хочет попробует покататься на нём!»

Кобрян оглянулся направо, налево, точно высматривая охотника потягаться с ним, засунул руки в карманы и тихо, не спеша, с видом человека, который не станет спрашивать у людей, что и как ему делать, пошёл по платформе.

Вся его самодовольная фигура, загнутые фертом руки, особенная манера отворачивать при ходьбе ноги, рассмотрение на ходу своих сапог – всё, как будто умышленно, бросало вызов, подмывало окружающих.

– Фу-ты, ну-ты – ножки гнуты! – проговорил вполголоса маленький бедный телеграфист, стоя у окна дежурной.

Молодая телеграфистка, сидевшая у того же окна, не выдержала и фыркнула.

Кобрян поднял голову.

Телеграфист уже успел принять снова невинный вид и своими подслеповатыми глазами смотрел без выражения мимо Кобряна на расстилавшееся перед станцией болото.

Кобрян прищурился и как только мог надменно сказал:

– Г-н телеграфист, не угодно ли вам взять окно на крючок?

– Ветра нет, – нерешительно было запнулся телеграфист.

– Не угодно ли вам взять на крючок, когда вам говорят?! – рявкнул Кобрян.

И сразу, вдруг осwirепев, Кобрян уставился дикими, налившимися глазами в маленького телеграфиста.

– Так их, так, – самодовольно прошептал отец Кобряна, тут же на платформе чинивший рыбацкую сеть.

Телеграфист сконфуженно, нехотя надел крючок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.